

Решетникова Л. С., Бадаев Е. В.

К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ Л. В. ШАПОШНИКОВОЙ НА РЕВОЛЮЦИЮ В ОКТЯБРЕ 1917 Г. В РОССИИ

Для цитирования: Решетникова Л. С., Бадаев Е. В. К вопросу о взглядах Л. В. Шапошниковой на революцию в октябре 1917 г. в России // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2024. Т 5. № 3. С.82-87

Тема революций в истории человечества привлекает внимание и интерес не только историков, но и публицистов, политологов, политиков, философов, общества в целом. На наш взгляд, это обусловлено той ролью, которую революции играют в истории, стремлением понять их цели, смыслы и значение, провозглашаемые лозунги и их реальное воплощение. Существующие в науке и общественном сознании представления были сформулированы в острых научных и политических дискуссиях 20-30-х гг. XX в. Развитие исторического процесса рассматривалось в рамках пяти социально-экономических формаций, последовательно сменяющих друг друга по прогрессивной шкале. Исторический процесс направлялся социально-экономическими законами. Смена формаций происходила через революции. То есть революции носили объективный, прогрессивный характер. Эта теория, опиравшаяся на труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина получила название марксистско-ленинской методологии, ставшей основой научных исследований и государственной идеологии. События октября 1917 г. трактовались как Великая Октябрьская Социалистическая Революция, открывшая путь построения самого совершенного общественного устройства: коммунистического, его первой фазы – социализма. Особо подчёркивалось её мировое значение.

Кризис социалистической системы, распад Советского Союза, демонтаж советской системы, кардинальные преобразования в стране по западноевропейскому образцу поставили под сомнение объективность этих представлений. В центре внимания оказывались подходы и оценки событий 1917 г., высказанные в работах русской эмиграции и зарубежных историков. Особенной чертой трудов российских историков, оказавшихся в эмиграции в результате революционных событий 1917 г., стало стремление представить характер данных событий как «случайных», порожденных рядом факторов: наличием харизматического лидера, способного повести за собой массы, виновностью всех слоев населения в их отрицании ценностей либерализма; разрушительным протестом армии против власти (солдатский антивоенный бунт); особыми способностями большевиков (политической силы, которая оказалась способной эффективно реализовать технологию госу-

дарственного переворота). Данный набор подходов и оценок нашел свое отражение в трудах П. Н. Милюкова, Н. А. Бердяева и других.

Подобные нарративы оказали влияние на позиции зарубежных исследователей. События октября 1917 г. трактовались в контексте двух широких концептуальных подходов: с одной стороны, природа данных событий рассматривалась через призму осуществленного большевистского «заговора», эффективности оценок их технологий по управлению сознанием масс; с другой стороны, изучение доминирующих нарративов в сознании российского общества в методологических границах концепции «тоталитаризма».

В 1990-е годы в отечественных научных и публицистических работах, стали широко использовать термин «большевистский переворот», в который вкладывался негативный смысл событий октября 1917 г. Деятельность большевиков рассматривалась как нарушившая «естественный» ход развития России, в результате которого страна «выпала» из «цивилизованного» Западного мира. Появились и идеи о том, что если бы в царской России сложился класс бюрократии, то, возможно, и не случилось бы революции. Активно стали будировать идею о том, что царская Россия имела немалый потенциал для развития, но этому помешала легкомысленная интеллигенция, аристократия, предпринимательские круги, очарованные успехами Запада.

В современной российской историографии появились новые оценки и подходы в понимании природы революционных потрясений 1917 г. События февраля – октября 1917 г. стали рассматриваться как единый революционный процесс. В центре внимания оказались вопросы качественной трансформации и изменений конфигурации российской многопартийности накануне и в период революционных потрясений 1917 г. (В. В. Шелохаев). Интересный взгляд на природу революционных событий 1917 г. отражен и в работах В. П. Булдакова. Революция предстает как результат столкновения двух наборов «мифических представлений», так как миф отражает так называемую «переживаемую реальность» соединяющую в едином моменте оценки прошлого, интерпретацию настоящего и образ будущего. Октябрь 1917 г. стал результатом столкновения тра-

диционного мифа авторитарно-патерналистского типа и мифа демократической революции. Это столкновение происходило как в сознании современников тех событий, так и в попытках исследователей понять объективные причины и дать взвешенные оценки данному периоду в отечественной истории.

Существующим подходам и оценкам в понимании революции, ее места в нашей истории и истории человечества, свойственна определенная односторонность. Ключевыми субъектами революционного процесса рассматриваются политические партии, передовые социальные классы, господствующие мифологемы в сознании масс. Само содержание революционного процесса, причины его возникновения и специфика протекания, представлены в широком контексте интерпретаций: от закономерного, обусловленного социально-экономическими причинами, процесса до эффективных технологий государственного переворота в условиях «кризиса роста» государственной системы Российской империи. Человек, ключевой субъект и объект исторического процесса, в его многоплановой системе существования как био-социо-духовного существа, чья эволюция определяется сложным комплексом взаимосвязей с глобальной био-социокультурной средой, часто остается за рамками внимания исследователей.

На наш взгляд, существенный вклад в разработку нового подхода к осмыслению данной проблемы был сделан Л. В. Шапошниковой. В труде «Град Светлый» (Новое планетарное мышление и Россия), в главах «Большой взрыв», «Заклинания над бездной», «Во имя своё...», «Со старым сознанием не войти в Новый Мир», в статьях «Исторический процесс как космическое явление», «Новое планетарное мышление и Россия» и других она изложила своё понимание событий 1917 г. [6]. В своей трактовке она исходила из разработанной ею концепции «метаистории», опиравшейся на фундаментальные положения «Живой Этики» («Агни Йоги»), труды Н. К. и Е. И. Рерихов, ряда русских мыслителей, деятелей науки и культуры: Н. Бердяева, С. Соловьёва, Ф. Достоевского, А. Блока, В. Вернадского, К. Циолковского, А. Чижевского и других.

Людмила Васильевна утверждала, что история человечества – составная и существенная часть эволюции Космоса, имеющая своё начало и завершение. Она направляется и регулируется космическими законами. Ведущим является Закон Космического Магнита. Этот процесс осуществляется с помощью Высших Сил, олицетворяющих Космический Разум, Иерархию Света. Цели эволюции данной Вселенной – это развитие сознания, нравственности, красоты и культуры как важнейших факторов жизни Космоса. Основой жизни является энергия. Особое значение имеет мысль как

её высочайшее проявление. В этом процессе большую роль играет человек, человечество, поскольку оно принимает энерго-информационные потоки пространства и преобразовывает их в мысль, чувство, действие. Движение исторического процесса во многом определяется тем, что человек является сложным приёмно-передаточным устройством. Принимая энергии Космоса, он трансформирует их в зависимости от уровня своего сознания, культуры. Основываясь на этом, человек творит свою историю, создаёт новое качество мысли, сознания, культуры, внося тем самым вклад в жизнь Космоса. Высшие Силы оказывают человечеству помощь, направляя его эволюцию в нужное русло. При этом соблюдается один из главных космических законов – свободы воли. Кстати, знания об этом содержались во всех религиях и учениях древности, изложенные в понятиях, доступных людям тех времён. Их поток всегда идёт людям, в наиболее обобщённом, синтезированном для них варианте, они передаются в переломные времена, когда исчерпывается созидательный потенциал прежних энергий и возникает необходимость усвоения новых, как например «Живая Этика», где изложены корпускулярно-волновые процессы мироздания [3, 5, 6].

Анализируя события Октября 1917 г., Людмила Васильевна выделяет такие факторы, как происхождение революций, особенности сложившейся в России культурной и социальной ситуации накануне революции, «механизм» развития, даёт оценку её вождям, объясняет название революции, её специфику и значение в мировой истории.

Рассматривая вопрос о происхождении революций, она опирается на параграф 66 книги «Община» («Живая Этика»), где изложены их космические, энергетические принципы. В ней революции характеризуются как «взрывы материи». Под этим подразумевается столкновение энергий мысли, старых представлений о смысле жизни и общественном устройстве и нового их понимания. Из этих «взрывов» складывается эволюция человечества. Они происходят, когда человечество достигло определённого уровня сознания, то есть энергии и способно усвоить более высокие энергии и перейти на соответствующий уровень развития, создать новую, более совершенную культуру. Управляет этими процессами Космический Магнит. Е. И. Рерих даёт такое ему объяснение «Космический Магнит есть Космическое Сердце или Сознание Венца Космического Разума, Иерархии Света, ... направляющее всё сущее к совершенствованию» [2, т.1, с.16, 343]. То есть в соответствии с законами космической эволюции, революция является объективным, прогрессивным фактором истории человечества и управляет этим процессом Космический Разум, Иерархия Света.

Объясняя развитие революционных событий, их сложность и противоречивость, «механизм» революции, Людмила Васильевна также исходит из положений, изложенных в «Живой Этике». Где указано, что «революция в своей природе подвержена законам спирали. Множество несовершенных элементов будут нагнетать построения вниз, в слои вещества отработанного и отравленного». Этим объясняется, что великие идеи социальной справедливости превратились в лозунги «грабь награбленное», «анархия – мать порядка» и т.п., что привело к разорению населения, росту преступности, проституции и, в конечном счёте, к гражданской войне.

Людмила Васильевна обращает внимание на содержащийся в Учении призыв к Новым Революционным Силам быть мужественными («безумство мужества»), чтобы утверждать новые, более совершенные формы жизни. И успехи во многом зависят от того, принимают они или нет помощь Космоса [4, с. 76]. Говоря привычным для исследователей языком противоречия, примитивизм и утопизм, проявляющиеся в ходе революций также объективны. Важным, если не важнейшим фактором, является уровень культуры, степень понимания исторического процесса не только как общемирового, но и космического явления вождями революции.

В отличие от принятого определения «Великая Октябрьская социалистическая революция» Людмила Васильевна называет её Русской революцией. Оно появилось в революционные годы в зарубежной публицистике, затем утвердилось в историографии. По сложившейся в западноевропейской историографии традиции, назвавшей революцию в Европе в соответствии с названием страны, где они происходили, Английской или Французской. Людмила Васильевна вкладывает в это определение иной смысл. А именно – специфика характера русского народа, присущее ему мессианство, способность и стремление к утверждению правды, справедливости, царства Божия на земле для всех, а не для избранных. «Положить жизнь за други своя» всегда на Руси было высшим мерилом человека. По её мнению, именно это во многом определило мировой характер Русской революции, более того, стало основой «нового планетарного мышления» [4, с. 80].

Другой своеобразной чертой Русской революции было явление двух революций: Духовной и социальной. Людмила Васильевна обращает внимание на то, что к началу XX в. в России появилась плеяда деятелей культуры, художников, композиторов, писателей, мыслителей, учёных. В своём творчестве они несли людям новые представления о мире, о Высшем Начале, о месте человека в нём, смысле его существования. Их целью было изменить духовную структуру человека, повысить его мышление, сознание, вывести на но-

вый уровень Культуры, то есть изменить его внутреннюю энергетику, перевести её на более высокий уровень приема и формирования новых мыслей и знаний.

Что касается социальной революции, Людмила Васильевна неоднократно подчёркивает: «...Социальная революция ставила внешние, в основном экономические цели, которые были сформированы на основе старого социологического мышления. Главным в системе этих целей являлось экономическое благосостояние угнетённых прежде классов и перераспределение богатств в их пользу». [4, с. 79].

Она считает, что совпадение этих революций во времени было уникальным явлением, не имевшим места в истории человечества, появилась возможность более благоприятного выхода на новый, космического характера уровень развития. «...Иными словами сама эволюция давала определённые возможности, свободная воля делала свой выбор» [4, с. 77]. Однако Духовная революция не смогла изменить внутреннюю структуру человека. «Свободная воля» вождей и народа сделала выбор в пользу простых и понятных подавляющему большинству средств. Людмила Васильевна этому даёт такое объяснение: «Уплотнённое мышление поставило перед социальной революцией ложные цели, которые в действительности были лишь средствами к жизни» [4, с. 81]. Она объясняет это и тем, что силы хаоса, составившие социальную революцию, оказались сильнее, агрессивнее, и они заблокировали революционным силам, то есть силам Духовной революции, путь в Новое [4, с. 78]. На мой взгляд, это объяснение носит довольно общий характер и требует более обстоятельного рассмотрения. Социальная ситуация в стране была очень сложной, бедность, неграмотность, нищета, коррупция и произвол властей, бедствия, принесённые войной, всё это требовало скорейшего разрешения. И лозунги, выдвинутые Лениным и его сторонниками, были поддержаны широкими слоями в обществе. Как говорил великий китайский мудрец Конфуций – сначала надо накормить людей, а потом научить их. И вожди революции это очень хорошо понимали. Только методы для решения этих задач были выбраны не самые лучшие. Деление общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, упрощённое понимание значения собственности, лозунг «Грабь награбленное» обрекли страну на бедствия, социальные катастрофы, войны.

Деятели Духовной революции, создававшие новое энергетическое поле России, были либо репрессированы, либо высланы из страны. Идеи Духовной революции были близки узкому кругу русской интеллигенции. Даже иерархи церкви не поддерживали их. Знания, которые несли религии, превратились в церковные догматы и не воспринимались в обществе. Атеизм возник не на пустом месте. Преобладало негативное отношение к церкви.

Людмила Васильевна даёт отрицательную оценку экономическому учению Маркса, положенному большевиками в основу своих преобразований. Она считает, что оно «не соответствовало планетарным задачам, поставленным новым космическим мироощущением XX века» [4, с. 79]. Более того, она подчёркивает, что марксистская теория не учитывала и не могла учитывать социально-экономических особенностей России, характера её национальной культуры и душевного склада её народа. «Переломный XX век требовал иных, более углублённых и широких подходов, иного мировоззрения». Однако образование в России строилось на европейском опыте, на европейских методах обучения. Людмила Васильевна справедливо отмечает, что «устаревшая мысль Европы забила все духовные поры Русской революции и перекрыла доступ живительного воздуха нового в сложный и мятежный её организм» [4, с. 82]. Людмила Васильевна пишет: «Следуя, марксистской теории, в большинстве случаев догматически, русские революционеры, сами того не сознавая, насильственно удерживали мышление человека в более низком измерении, лишая его космической глубины. Известный философ и писатель Д. С. Мережковский метко определил это измерение как «плоское», или двухмерное» [4, с. 83]. И это обрекло страну на бедствия, катастрофы и трагедии, привело к гибели лучшей части революционеров. Об этом и предупреждали Создатели «Живой Этики», обращая внимание на опасности в строительстве Нового мира.

В связи с этим Людмила Васильевна поднимает вопрос о роли вождей.

В общественное сознание, начиная с XX съезда КПСС, с доклада Н. С. Хрущёва «О культе личности» внедрено представление о том, вся вина за бедствия и злодеяния лежит на И. В. Сталине и его окружении. Не отрицая их вины, Людмила Васильевна, на наш взгляд, даёт этому более глубокий и объективный анализ. Она высоко оценивает представителей лучшей части революционеров, отмечая, что «боровшиеся за освобождение трудящихся всего мира от эксплуатации и нищеты, они составляли духовное ядро революции, и ядро довольно высокой пробы...» [4, с. 81]. Она объясняет, что они были способны принимать высокие космические энергии. Главные причины всеобщей трагедии Людмила Васильевна видит в том, что они не осознавали роль Высшего Начала – Духа, свою связь с Ним. Более того, они отрицали Его, не понимали значимость духовности, роль религий в духовной жизни общества безоглядно верили в свои силы, в свою правоту. «Они считали Дух предрассудком «старого буржуазного общества». «Попав в энергетический поток революционного взрыва материи, они не осознавали этого, будучи уверенными, что всё зависит только от них, руководи-

телей и вдохновителей Великой социальной революции» [4, с. 91]. Продолжая её мысль, можно сказать, что они закрыли канал высокой связи и были обречены.

Особое внимание Людмила Васильевна уделяет личности В. И. Ленина, его роли в революции. Этому она посвятила главу с красноречивым названием «Закливание над бездной». В основе её анализа лежат оценки, данные В. И. Ленину в «Живой Этике». В противовес появившихся в годы перестройки стремлений принизить его роль, показать его властным честолюбцем, даже злодеем, она утверждает, что Ленин является Великой Личностью XX века, изменившей ход истории не только России, но и всего мира. Им впервые была сформулирована цель – создать Новый мир, и на это были направлены все его силы. Более того, она утверждает, что появление такой личности было запрограммировано в метаистории России: «Кармический энергетический поток, в котором в данное время уже было запрограммировано появление такой личности как Ленин, вёл его по начертанному пути» [4, с. 95]. Людмила Васильевна подчёркивает, что его появление Космические Учителя назвали «знаком чуткости Космоса» [4, с. 95]. Она даёт высокую оценку его трудам: «Он поднял Россию из руин. Ленин создал новую Россию. И сделал это в труднейших земных условиях и конкретных исторических обстоятельствах» [4, с. 96]. Она обращает внимание на то, что, несмотря на приверженность марксистской теории, «в своей практической деятельности он шёл новыми путями и сумел ощутить то, что было необходимо для революционного созидания», «руками Вождя творила сама история нашего плотного земного мира, прорываясь к высотам эволюционной энергетики» [4, с. 101, 102]. Людмила Васильевна считает, что Ленин был героической и высоко духовной личностью. «Бесстрашие и самоотверженность, неуклонная вера в Общее дело справедливости и свободы» – главные черты его личности [4, с. 104]. По её мнению, его трагедия как Вождя заключалась в том, что он не мог преодолеть старое социологическое мышление. Вместе с тем Людмила Васильевна считает, что даже если бы Ленин осознал свою эволюционную задачу с позиций Космоса, он вряд ли смог её выполнить, поскольку земные условия, историческая эпоха диктовали свои правила [4, с. 100].

Обращаясь к не менее злободневной теме – «свободе», Людмила Васильевна даёт своё понимание этой проблемы. Все известные революции и освободительные движения шли под знаменем свободы, и исторический опыт говорит, что в большинстве случаев они приводили к противоположным результатам. Людмила Васильевна объясняет это тем, что понимание свободы было мифическим, то есть не отражавшим суть этого

великого понятия. И это несло в себе большую опасность. Принятая русскими революционерами марксистская доктрина – «свобода есть осознанная необходимость» – никоим образом не соотносилась с реальной практикой Русской революции» [4, с. 86]. Это понимание свободы потенциально несло в себе идейное обоснование тоталитаризма. Людмила Васильевна подчёркивает, что человек и общество могут быть свободными только в Духе, а это внутреннее состояние, и оно может быть основано на новых знаниях, на новом космическом мировоззрении, основой которого является духовность. Она отмечает, что одним из первых на взаимосвязь свободы и духовности обратил внимание А. Блок. В поэме «Двенадцать» он показал опасное состояние общества, когда этой взаимосвязи нет: «Свобода, свобода, эх, эх, без креста». Об этом же говорил С. Есенин: «Шагнула дерзко за предел нас отравившая свобода». Надо отметить резкое падение морально-нравственных устоев в обществе, понимание свободы как вседозволенность, особенно среди высших кругов. Об этом писали в своих мемуарах И. Бунин, И. Шувальгин, великий князь А. М. Романов и другие. Людмила Васильевна считает, что причиной тому был низкий уровень сознания, присущий не только подавляющему большинству, но и вождям революции, состояние внутреннего рабства, «самость», неверное понимание ими свободы. Это привело к подменам и смещениям духовных целей на материальные, к искажению системы ценностей, её критериев, что и породило многочисленные противоречия и конфликты, драмы и трагедии, моральную фрустрацию в послереволюционном российском обществе. Более того, в стране развернулось духоборчество, поставившее верующих людей в униженное, асоциальное положение, перекрывшее приток высших энергий.

Людмила Васильевна утверждает, что социальная революция, противостоящая Духовной, не может дать свободу, никогда не приведёт к созданию свободного общества. «Концентрация общественного внимания на материальных сторонах жизни, превращение материального в цель жизни общества неизбежно приводит к гибели свободы, появлению её суррогата» [4, с. 88]. Опираясь на постулаты «Живой Этики», она утверждает, что фундамент любого построения покоится на внутренних духовно-энергетических основах самого человека, и свобода необходимое условие для его реализации. «Новое мышление, рождавшееся в недрах Русской Духовной революции, несло и новое понимание свободы, которое опиралось на свободу Духа, на небесную свободу» [4, с. 86]. Она обращает внимание, что впервые это понимание было дано Христом в его учении о любви к ближнему. Только с её помощью можно соединить свободу небесную и свободу зем-

ную. «Живая Этика» объясняет Любовь как мощнейшую энергию, основу Космической эволюции. Только эта сила способствует раскрытию творческого, космического начала в человеке. Людмила Васильевна еще раз обратила наше внимание на необходимость осмысливать это Великое Учение Христа, данное людям на сломе эпох. Значимость этих факторов не только для России, но и для всего мирового сообщества подчёркивает и Л. Г. Ивашов, военный, учёный: «...космизм для русских не увлечение, а божественная функция, заданная нам как виду человеческого сообщества – мировой цивилизации» [1, с. 285].

Говоря о значении Русской революции для мировой истории, Людмила Васильевна ставит её в один ряд с событиями VI века, когда уходила античная цивилизация, открыв путь становлению нового мировосприятия, новой европейской цивилизации. В ответ на попытки либеральных кругов в России и на Западе принизить, исказить роль и значение революции в России, Людмила Васильевна, несмотря на жесткий, нелюбимый анализ, приводит оценку, данную ей Махатмами Индии: «В безмерных страданиях и лишениях, среди голода, в крови и поте, Россия приняла на себя бремя искания истины за всех и для всех» [4, с. 92]. Ещё в 1938 г. об этом писала Е. И. Рерих: – «... мы должны ценить происшедший сдвиг в сознании масс, ибо ценою ужасающих страданий достигнута новая ступень, которая поможет всему человечеству» [2, с. 505].

Следует отметить, что работы Людмилы Васильевны, посвящённые истории человечества, истории России, внесли вклад в философию космизма, нового мировоззрения, основы которого были заложены великими русскими мыслителями, учёными, деятелями культуры на рубеже веков. Исходя из идей «Живой Этики», Людмила Васильевна предложила видение истории человечества как Космическое действие, в которой революции – её движущая сила, «взрывы», столкновения старых и новых энергий, проявляющиеся как борьба идей. Благодаря этим «взрывам» происходит переход человечества с одного уровня сознания на другой, более высокий. События октября 1917 г. в России открывали путь в Новый Мир на основе нового сознания всему человечеству. Это было обусловлено специфическим мировосприятием русского народа, его культурными традициями. Поэтому она предложила название «Русская революция». Л. В. Шапошникова внесла понятие Духовной революции, создающей новое энергетическое поле, несущее новое мировосприятие. И оно было создано в России. Людмила Васильевна считает, что особенностью и уникальностью Русской революции было совпадение Духовной революции, ставившей задачи внутреннего развития человека, его духовности, и социальной рево-

люции, направленной на изменение внешних условий жизни. То, что не произошло объединение этих двух потоков, она объясняет отрицанием вождями революции духовных начал, их ориентацией на опыт Запада, на устаревшие экономические теории. По - новому она трактует и понятие Вождя, объясняет его как Космическое явление, цель которого изменить сознание общества, вывести его на более высокий уровень развития. По иному она предлагает понимать трагическую участь многих деятелей революции, отрицавших роль и значе-

ние духовности, утверждавших «имя своё». Значимым является её толкование понятия «свободы» как внутреннего состояния, основанного на высшей энергии Космоса – Любви.

Для нас, историков заветом звучат её слова: «Соотношение и суть старого и нового нужно уметь верно определить, чтобы не разрушить вечных основ жизни, долговременность которых превышает понятия «старый» и «новый» [4, с. 116].

Источники и литература / Sources and references

1. Ивашов Л. Г. Утраченный разум. М. : ООО «Издательство «Аргументы недели», 2021.
2. Рерих Е. И. Письма Елены Рерих 1929–1938 гг. Т. 1, 2. Новосибирск, 1992.
3. Рерих Н. Шамбала. Международный Центр Рерихов. М., 1994.
4. Шапошникова Л. В. Град Светлый. Большой взрыв. М. : МЦР. Мастер-Банк, 1999.
5. Шапошникова Л. В. Метаистория – космическое явление // Земное творчество Космической эволюции. М., 2011.
6. Шапошникова Л. В. Мудрость веков. Международный Центр Рерихов. М., 1996.
7. Шапошникова Л. В. Учёный, Мыслитель, Общественный деятель. Материалы международной научно-общественной конференции 2016 г. М. : Международный Центр Рерихов, 2019.

Информация об авторах:

Решетникова Людмила Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, член Кемеровского отделения международной общественной организации «Лига Защиты Культуры».

E-mail: badaev2000@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Бадаев Евгений Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, подготовка статьи.

Authors:

Reschetnikova Lyudmila Sergeevna, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Member of the Kemerovo Branch of the International Public Organization «League of the Culture Protection».

E-mail: badaev2000@mail.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Badaev Evgeniy Vasilievich, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: badaev2000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0759-7538

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.